

Кыргызстан

Статус: Несвободная

Правовая среда: 19

Политическое положение: 27

Экономическое положение: 20

Общий рейтинг: 66

Выпуск обзора	2009	2010	2011	2012	2013
Общий рейтинг, статус:	72, НС	73, НС	70, НС	69, НС	69, НС

В кыргызском медиапространстве наблюдались некоторые просветы в 2013 г.: меньше было судебных дел против журналистов, произошло разблокирование веб-сайта "Фергана" и сокращение нападения на журналистов. В июне представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ Дуня Миятович выразила оптимизм ввиду успехов Кыргызстана в создании благоприятной ситуации в СМИ за последние несколько лет. Однако доступ к разнообразным новостным источникам, в частности, СМИ на узбекском языке, остается непростой задачей.

Конституция и законы страны гарантируют свободу слова и прессы, но соблюдаются эти гарантии непоследовательно. Хотя Кыргызстан стал первой страной в Средней Азии, которая декриминализовала клевету в 2011 г., оскорбление государственных должностных лиц остается уголовным преступлением. Кроме того, власти продолжили преследовать журналистов и СМИ за размещение в Интернете материалов, которые, как считалось, "возбуждали национальную вражду". В июле 2013 г. суд в г. Ош запретил новостной сайт на узбекском языке Harakat.net по основаниям возбуждения ненависти.

В 2013 г. правительство ввело ряд законопроектов, которые потенциально могли ограничить свободу прессы, включая поправку в уголовный кодекс, которая распространила бы определение измены на многие действия, выполняемые журналистами и неправительственными организациями (НКО). Законопроект был отклонен парламентом в ноябре. Другой спорный законопроект, по которому кыргызстанские НКО, получающие финансирование из-за рубежа, должны регистрироваться в качестве "иностранцев", подвергся жесткой критике группами гражданского общества и уполномоченным по правам человека в Кыргызстане; на конец года парламент не принял каких-либо действий.

Доступ к общей информации гарантируется законом. В 2012 г. организации Access Info Europe и "Центр демократии и закона" (Centre for Law and Democracy) оценили закон Кыргызстана о доступе к информации как относительно высокий. Однако они заметили недостатки, в том числе излишне широкие исключения в режиме доступа и отсутствие блокирования в общественных интересах.

Для работы все СМИ должны регистрироваться в министерстве юстиции. Процесс утверждения включает проверки данных владельцев и источников финансирования, в том числе проверку, получало ли СМИ средства от международных финансирующих организаций. В сентябре 2012 г. Кыргызстан начал программу перехода на цифровое

вещание и перестал использовать выдавать лицензии аналоговым телестанциям. Процесс продолжился в 2013 г., полный переход на цифровой формат запланирован на июнь 2015 г. Однако критики выразили опасения, что правительство не выделило достаточно средств для перехода, оставив и государственные, и частные станции без необходимых ресурсов.

Закон, введенный в действие во время правления бывшего президента Курманбека Бакиева и применяемый временным правительством в 2010, предусматривает преобразование государственных телеканалов в компании общественного вещания. Кыргызстан остается единственной страной в Средней Азии, которая сделала это. Комиссия из 15 наблюдателей Корпорации общественного вещания (Public Broadcasting Corporation, PBC) состоит из экспертов в области СМИ, журналистов, деятелей культуры и представителей гражданского общества; президент, парламент и гражданское общество выдвигают по пять членов. Однако парламент имеет полномочия одобрить пять членов, выдвинутых гражданским обществом, и распустить комиссию, если он не удовлетворен ее работой. Хотя PBC транслирует более разнообразный контент, чем до реформы, она, по имеющимся сведениям, предрасположена в пользу президента [Алмазбека Атамбаева](#) и членов правящей коалиции.

Имеются сведения, что правительство иногда оказывает давление на СМИ в связи с освещением определенных сюжетов, хотя СМИ, не желая раздражать политиков, часто сами дают соответствующие указания журналистам. Позитивным шагом в апреле 2013 г. стало письмо Государственного агентства связи (ГАС), орган, регламентирующий работу СМИ, снимающее 14-месячный запрет с независимого информационного Интернет-агентства Ferghananews.ru, ведущего русскоязычного источника новостей в [Центральной Средней Азии](#). Парламент потребовал заблокировать сайт в резолюции в июне 2011 г. на основании того, что освещение вспышки насилия на национальной почве в южном Кыргызстане в июне 2010 было “провокационным” и “субъективным”. В итоге в феврале 2012 г. ГАС издало требование к интернет-провайдерам (ISP) о блокировании сайта, но не получило соответствующее решение суда. В письме от апреля 2013 г. ГАС уведомило Интернет-провайдеров, что по закону они не обязаны блокировать сайт. Ранее в том же году ГАС сообщило, что требование от февраля 2012 г. было просто “рекомендацией”. Хотя доступ к сайту был восстановлен, решение парламента 2011 [года не отменено-осталось в силе](#).

Доступ к разнообразным новостным источникам, в частности, СМИ на языках национальных меньшинств, остается в Кыргызстане непростой задачей. Хотя многие СМИ на узбекском языке были закрыты после вспышки насилия на национальной почве в 2010 г., в последнее время появилось несколько новых инициатив. “БНтымак” (гармония), открытая в августе 2012 г. американской НКО “Интерньюс” на финансирование правительства США, транслирует радио- и телевизионный контент на кыргызском, русском и узбекском языках — трех основных языках на юге. В октябре 2013 PBC открыла интернет-радиостанцию “Достук” на кыргызском языке, которая стремится содействовать дружественным отношениям между национальными группами в стране.

Ни один журналист не был убит в Кыргызстане в 2013 г., и количество жестоких нападений сократилось. В феврале 2013 г. [законодатель депутат парламента](#) физически напал на журналиста после размещения в Интернете материала, защищающего другого политика. В марте полиция, основываясь на анонимном источнике, заявила, что нашла гранаты и детонаторы в офисах независимой русскоязычной газеты “Трибуна”. Так же были сообщения о нападениях на журналистов на политических демонстрациях и

процессах. Жестокое нападение в 2011 г. на известного журналиста, узбека по национальности, Шохруха Саипова, редактора новостного веб-сайта *UzPress*, осталось нераскрытым, как и убийство его брата, журналиста Алишера Саипова, в 2007 г. В июне Миятович призвала привлечь к судебной ответственности тех, кто повинен в убийстве Саипова. Журналисты, освещающие спорные темы, продолжали сообщать об угрозах в 2013 г., часто от политиков и деятелей правительства, которых они знали. СМИ на узбекском языке особенно подвергаются преследованиям и запугиванию в связи с освещением межнациональных отношений и насилия на национальной почве, происходившего в 2010 г.. Некоторые журналисты признают, что занимаются самоцензурой, чтобы избежать карательных мер.

Узбек по национальности, независимый журналист и правозащитник Азимжон Аскарров оставался в тюрьме в 2013 г., отбывая пожизненный срок по обвинению в возбуждении национальной ненависти и соучастии в убийстве полицейского, кыргыза по национальности, во время беспорядков в 2010 г. Отчеты Аскаррова о расследованиях опровергали приговоры и стоили нескольким должностным лицам рабочих мест, и, согласно распространенному мнению, он был привлечен к ответственности в качестве расплаты за свои репортажи. Среди оспоривших лишение свободы Аскаррова был Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) в Кыргызстане. В феврале 2013 г. адвокаты Аскаррова представили показания свидетелей, подтверждающие, что его местонахождения исключало возможность участия во вменяемых преступлениях. Однако в октябре Верховный суд отклонил его ходатайство о пересмотре дела, и это решение не может быть обжаловано.

В Кыргызстане работают более 200 традиционных СМИ, в том числе 159 газет, 25 телеканалов и 26 радиостанций, а также 22 популярных Интернет-службы новостей, согласно исследованию Общественной ассоциации журналистов, проведенному в октябре 2013 г. РВС руководит двумя теле- и радиосетями, вещающими на всю страну. Русскоязычные телеканалы широко доступны и привлекают значительную часть аудитории. В целом, условия в сфере СМИ различаются по регионам, и доступ к СМИ остается ограниченным в сельских районах. Независимый печатный станок в пользовании Центра поддержки СМИ, местной НКО, обошел государственную типографию “Учкун” в качестве ведущего издательства страны несколько лет назад. Государственные СМИ получают правительственные субсидии. Однако возможности властей использовать рекламу, чтобы повлиять на медиаконтент, сократились, когда стало доступно больше частных источников дохода от рекламы.

Примерно 22 процента населения пользовалось выходяю в Интернетом в 2012 г. Согласно исследованию Общественной ассоциации журналистов, постепенно возникают новые сетевые издания, и традиционные СМИ наращивают присутствие в Интернете, хотя недостаточное финансирование для обучения и оборудование, а также низкие зарплаты журналистов продолжают тормозить прогресс в этой области. Новостные веб-сайты, например Barakelde.org, Akipress.org, 24.kg и Kloop.kg; блог-платформы, например LiveJournal и Twitter; форумы, например Diesel.kg, предоставляют альтернативные источники новостей для тех, кто имеет к ним доступ. Однако доступ в Интернет за городом остается ограниченным. Примерно половина пользователей получает доступ в Интернет через контролируемого государством провайдера “Кыргызтелеком”, что создает возможность для правительства влиять на это средство информации. Все больше граждан Кыргызстана пользуются доступом в Интернет через мобильные телефоны, и новое

издание "Куш Кабар" бесплатно рассылает новости в текстовых сообщениях (СМС) на мобильные телефоны.